

30 июля в Чеховском районе Московской области состоялась грандиозная реконструкция величайшего сражения, которое определило ход нашей истории

Журнал "Пограничник" <https://pogranichnik.ru/>

https://vk.com/pogranichnik_journal

2022.07.31 в 12:56, ИСТОРИЯ РОССИИ

Фото и текст Айпалата Сергеева <https://vk.com/id4720998>

Быть или не быть России — так стоял вопрос 450 лет назад. Судьба государства решалась у села Молоди, недалеко от Москвы. Крымский хан Девлет-Гирей при поддержке османов рассчитывал захватить Русь, и даже заранее поделил ее земли между своими вассалами — так был уверен в успехе. Но 120-тысячную армию разгромили 30 тысяч русских воинов. Их во все эпохи отличали героизм и смекалка. Обмануть врага помог «Гуляй-город» — передвижные деревянные крепости. Как это было — показали участники исторической реконструкции.

Командовал русским войском полководец Ивана Грозного Михаил Иванович Воротынский. Имя этого талантливого воеводы чаще всего вспоминают, когда речь заходит о воинском уставе, который назывался «Боярский приговор о станичной и сторожевой службе». По приказу царя защитник южных рубежей Российского государства князь Воротынский принимал в его разработке непосредственное участие.

Главная цель сторожевой и станичной службы состояла в том, чтобы как можно раньше обнаружить врага и оперативно оповестить о нём приграничных воевод и ближайших соседей. Как правило, сторожа должны были стоять на своих местах неподвижно, «с коней не сседаая», преимущественно оберегая речные броды, перелазы, где кочевники переправлялись через реки в набегах. В то же время станичники по два человека объезжали свои урочища, пространства, порученные под охрану, километров 10–15 в разные стороны от наблюдательного пункта. Высмотрев вооружённых людей, станичники тотчас давали о том знать в ближние города, а сами, пропустив нарушителей, скрытно осуществляли разведку и изучение местности. Особое внимание уделяли следам, по которым определяли численность неприятеля.

Была выработана целая система передачи степных вестей сторожами и станичниками. Порубежные воины становились обыкновенно у больших одиноких степных деревьев, один из них наблюдал с вершины дерева, другие кормили осёдланных лошадей. Заметив пыль в степи, сторож садился на готового коня и скакал к следующему сторожевому

дереву, сторож которого, едва завидев скачущего, скакал к третьему и так далее. Весть о неприятеле довольно быстро достигала приграничных городов и самой Москвы. Эта тактика предполагала соответствующее вооружение и снаряжение. Предусматривалось обеспечение сторожей и станичников всем необходимым для несения службы, и прежде всего хорошими конями. Без них невозможно было ни уйти от погони, ни своевременно сообщить место нахождения степняков. За несколько недель до выезда в «поле» сторожам и станичникам устраивали смотр с проверкой подготовки вооружения, снаряжения и коней. Были повышенные требования и к физическому состоянию воинов. На службу не брали «худых и безконных казаков».

Причём каждому воину надлежало иметь двух коней. До выезда на службу лошадей следовало подготовить, откормить за счёт средств воевод и должностных лиц — стоялых голов. В случае нехватки лошадей воевода мог по своему усмотрению забирать «добрых лошадей» у воинов из подчинённых ему полков. Каждому голове придавалось от 96 до 135 станичников из разных русских городов. Они несли службу в поле по шесть недель, после чего заменялись очередной сменой. В последующие годы эти цифры колебались в ту или иную сторону, но всегда составляли несколько десятков человек.

Такое количество станичников позволяло значительно усилить станицы и сторожи, подчинённые стоялым головам в «украинных» городах, а также организовать надёжный контроль за качеством несения ими службы. В Московском государстве кроме сторожевой и станичной была создана полевая служба. По своим целям, задачам и видам несения она лишь дополняла и усиливала станичную и сторожевую службу, одновременно осуществляя контроль за выполнением сторожами и станичниками их обязанностей. Вместе с тем она отличалась тем, что в «поле» сосредоточивали более крупные пограничные отряды служилых людей, которые были способны не только вести разведку врага, но и отражать набеги небольших вражеских отрядов.

По мере укрепления сторожевой и станичной службы Московскому государству удалось перейти от глубинной разведки противника разрозненными караулами к широко разветвлённой, профессионально организованной, централизованной сторожевой, станичной и полевой службе. Она надёжно охраняла окраины страны, практически непрерывно контролируя изменение военной обстановки на ближних и дальних подступах к ней. Выдвижения на Русь даже самых незначительных отрядов южных и восточных соседей обнаруживались своевременно. Приграничные воеводы были заблаговременно предупреждены. Благодаря этому полки русской приграничной «береговой рати» или отдельных «украинных» городов успевали выйти навстречу врагу, занять выгодный оборонительный рубеж и пресечь вторжение. Неприятелю удавалось глубоко вклиниться в русские земли только тогда, когда его силы значительно превосходили силы порубежников Московского государства.

Фотографии с реконструкции можно по ссылке:

https://vk.com/album-162130189_285723682